

УДК 930.25:929.52(570.55)

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-139-160

**«ПЕРЕЖИВАНИЕ ИСТОРИИ»
В ЭГО-ДОКУМЕНТАХ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ Г. С. ГУНА)**

Постникова Е. Г.

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Российская Федерация
E-mail: ekaterinapost@mail.ru*

Зайцева Т. Б.

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Российская Федерация
E-mail: tbz@list.ru*

В историко-антропологическом исследовании рассмотрено восприятие и интерпретация советской научно-технической и творческой интеллигенцией сложного процесса распада СССР от эпохи «застоя» через перестройку к «лихим девяностым», выделение доминант и реперных точек в политической истории России 80-х – 90-х гг., на которые советская интеллигенция отреагировала ярче всего. Новизна исследования связана с тем, что в научный оборот впервые вводятся эго-документы из семейных архивов – «Хоббигуников» – Г. С. Гуна, доктора технических наук, в частности переписка с актером Сергеем Юрским, юбилейные поздравления и послания Льва Дурова, Аркадия Арканова, ранее не публиковавшиеся фотографии. Исследование проведено с использованием источниковедческого, проблемно-исторического, антропологического подходов и биографического метода. В итоге исследование позволило понять «самоощущение» личности, оказавшейся в водовороте исторических событий, и определить некоторые доминанты профессиональной и исторической памяти научно-технической интеллигенции эпохи слома советской системы, прояснить реакцию на процессы распада СССР, их интерпретацию и проживание/переживание представителями культурной элиты страны. В качестве доминант и реперных точек выделяются смерть Л. И. Брежнева и приход к власти М. С. Горбачева, перестройка и Первый съезд народных депутатов СССР.

Ключевые слова: семейный архив, эго-документы, перестройка, политическая пародия, научно-техническая интеллигенция, творческая интеллигенция, Сергей Юрский.

Антропологический поворот, произошедший в гуманитарной науке, мотивировал исследователей обратить особое внимание на личные и семейные архивы, которые дают богатый материал для изучения социально-политической истории общества сквозь призму личной истории. «Человеческие документы», или «документы жизни»: дневники, мемуары, письма, личные документы, фотографии – фиксируют доминанты памяти человека, позволяют понять «самоощущение» личности, оказавшейся в водовороте исторических событий, проследить эволюцию взглядов и поведенческих мотивов людей и сделать выводы о трансформации общественно-политического сознания в определенные эпохи. Современная

историческая наука для изучения семейных архивов использует источниковедческий, архивоведческий, проблемно-исторический и антропологический подходы, биографический метод. Семейный архив рекомендуется воспринимать как «систему связей, интересов и контактов» [20, с. 8]. Публикация эго-документов из семейного архива (личных писем, воспоминаний, стенограмм застолий, юбилейных поздравлений, карикатур, фотоколлажей, шуточных посланий, наивной поэзии и т.д.) способна вывести текст из разряда «личного» в поле «прецедентного», а семейную и профессиональную «коммуникативную память» расширить до уровня «культурной» и «исторической» памяти [17].

Исследование документов личного происхождения из семейных архивов советской научно-технической и творческой интеллигенции эпохи позднего СССР может способствовать пониманию процессов, приведших к распаду страны, и прояснить реакцию на эти процессы, их интерпретацию и проживание/переживание представителями культурной элиты страны. Научную и творческую интеллигенцию принято относить к элитарной группе интеллигенции [18, с. 7]. Считается, что именно эти группы выступили активными участниками и основной базой перестройки [18, с. 5]. В своем понимании феномена научно-технической интеллигенции и ИТР мы опираемся на работы Р.Н. Абрамова, который дает такое определение: «Категория «научно-техническая интеллигенция» объединила специалистов, окончивших политехнические институты и университеты по инженерным и естественно-научным специальностям и пришедших на работу в расширенный сектор науки и НИОКР в промышленности» [3, с. 63]. В другой статье автор уточняет свое определение, добавляя, что инженерно-техническая интеллигенция работала в прикладных научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро и лабораториях при заводах и фабриках, в системе Академии наук СССР, а также, что для нашей темы особенно важно, в системе высшего образования [2, с. 118]. В качестве универсальных элементов профессиональной культуры инженерно-технических специалистов исследователи выделяют следующие: идеологию упорной и напряженной работы, маскулинность, рациональность, эстетику технических решений, стремление к творческой работе [1, с. 96].

Исследователь Марк Липовецкий выдвинул тезис о технократизме мышления как системообразующем элементе ИТР-дискурса. При этом другими исследователями подчеркивается, что для такого типа мышления характерна установка на «силу научного факта», действие носит инструментальный характер, а порядок основан на «эффективности людей и вещей, их результативности, производительности, их способности обеспечить нормальное функционирование, приносить пользу, отвечать потребностям» [5, с. 319]. В своей дискуссионной статье «Траектории ИТР-дискурса» Липовецкий М. утверждает, что именно ИТР сформировали ядро советской либеральной интеллигенции, а ИТР-дискурс занял место флагамена либеральной модернизации в 1960-е и 1980-е гг. : «Именно итэры наполняют залы Политехнического, именно для них поют Галич и Высоцкий, их юмор становится массовым благодаря КВН, их песни складываются в движение КСП» [15, с. 213]. Исследователь пишет о «двойной негативности» ИТР дискурса,

поставившем носителей этого дискурса в позицию двойного противостояния: «С одной стороны, абсурду системы, а с другой, – идиотизму “темной массы”» [15, с. 216]. Из этой двойной коллизии, по мнению Липовецкого, проистекал «специфический итээровский либерализм, который был одновременно антитоталитарным и антидемократическим» [15, с. 216]. Одно из проявлений «двойной негативности» ИТР-дискурса исследователь видит в тотальной иронии и иерархичности сознания, массовости и своеобразном сектанстве (КСП, КВН, туристические клубы).

В нашем распоряжении оказалось уникальное издание – «Хоббигуники» – семейные архивы доктора технических наук, профессора МГТУ им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск), заслуженного работника культуры РСФСР, заслуженного деятеля науки РФ, почетного металлурга РФ, заслуженного прокатчика, заслуженного метизника РФ Геннадия Семеновича Гуна (03.06.1939–25.01.2020) [9, с. 100]. Геннадий Семенович счастливо соединял в себе «физика» и «лирика», аккумулировал черты профессиональной культуры элитарных групп советской интеллигенции, восприняв типы мышления научно-технической и творческой интеллигенции. «Трудно осознать, как в одном человеке воплотились, с одной стороны, достижения в научной сфере, в развитии научного направления по физико-химическим основам конструирования и производства слоистых и порошковых материалов, функциональных покрытий и изделий, авторство в более 200 научных работах, в том числе девяти монографий, работа в качестве заведующего кафедрой, проректора, советника ректора. С другой стороны, во всей полноте раскрылся его талант не только как организатора системы нравственно-эстетического воспитания, но непосредственного участника самодеятельного, самобытного народного коллектива камерного оркестра, которому он отдал частицу своей души и руководил им с 1965 года», – отмечает историк В. В. Филатов [22, с. 112].

«Физик» Гун не только объездил с камерным студенческим оркестром МГТУ, которым бессменно руководил, весь Советский Союз и страны социалистического лагеря, но и организовал заключение договоров содружества между магнитогорским вузом и театрами на Таганке и «Современником». На сцене МГМИ выступали известные деятели культуры и искусства А. Калягин, Г. Горин, Ю. Визбор, М. Захаров, С. Юрский, А. Мягков и другие, а также знаменитые артисты Магнитогорского театра «Буратино». Особой заслугой Г.С. Гуна была организация системы эстетического воспитания, в рамках которой «студенты получали музыкальные знания, а для организации концертов привлекли сначала музыкантов камерного оркестра института, а впоследствии известных исполнителей и композиторов. В Магнитогорск с концертами приезжали С. Рихтер, Г. Кремер, А. Скавронский, И. Безродный, В. Третьяков, А. Бондурянский, В. Иванов, М. Уткин, композиторы Д. Кабалевский, К. Хачатурян, М. Таривердиев, А. Пахмутова, Я. Френкель, В. Шаинский и др.» [6, с. 59].

Геннадий Семенович Гун за дирижерским пультом. 1989 г.

«Хоббигуник» представляет собой несколько томов документов личного происхождения (писем, воспоминаний, фотографий, фотоколлажей, поздравительных телеграмм, открыток, записей юбилейных поздравлений, стенограмм пародий на съезды народных депутатов, шуточных стихов и т.д.), первый из которых был опубликован еще при жизни автора-хранителя в 1999 г., а последний в 2021 г. уже после смерти автора. «Хоббигуники» интересны еще и тем, что наглядным образом демонстрируют характерный феномен: спайку итр-дискурса с дискурсом творческой интеллигенции в конце 80-х – начале 90-х гг. В опубликованных документах очень много специфического «итэровского» юмора, который, как мы предполагаем, позволял советской интеллигенции эмоционально-устойчиво справляться с глобальными историко-политическими катастрофами и трудностями частной жизни обычного советского интеллигента.

Целевая установка статьи – историко-антропологическое исследование восприятия и интерпретации советской научно-технической и творческой интеллигенцией сложного процесса распада СССР от эпохи «застоя» через перестройку к «лихим девяностым», трансформации общественно-политического сознания, эволюции ценностных ориентиров и поведенческих мотивов элитных групп интеллигенции на материале эго-документов из семейного архива профессора Г. С. Гуна. Особое внимание будет уделяться выделению доминант и реперных точек в политической истории России 80-х 90-х гг., на которые советская интеллигенция отреагировала ярче всего, выявлению «травм» и способов их преодоления интеллигенцией.

Появление «Хоббигуника» – это уникальный случай, когда автор книги сам опубликовал и подарил друзьям и близким свои семейные архивы, предварительно

структурировав их и предприняв попытку показать и осознать свою судьбу как индивида, представителя профессии и человека в историческом процессе. Сам автор обозначил жанр своей публикации как «семейные архивы»: «Как у любого нормального человека, в любой семье, у нас есть архивы. Чем более наполненная и бурная жизнь человека, тем обширней его *архивы: фото, документы, записи, письма, газеты* (...) Смотреть и перебирать их даже в старости некогда и неудобно. Так и лежат грудой, как старые вещи, которые десятилетиями хранятся на всякий случай, но никто к ним не прикасается. (...) *Семейные архивы* – «хоббигуники» – оформлялись в разное время, кустарными домашними средствами и поэтому не всегда удовлетворительны по качеству, но хочется...» [7, с. 4].

Уже во введении к первому «Хоббигунику» автор указывает на время и причины появления публикаций, обозначив их как «непростой период» жизни (кризис): «В очень *непростой период* своей жизни (1982–1986 гг.), после защиты докторской диссертации и ненужных, но яростных битв с «оппонентами» – жалобщиками и завистниками по научной и эстетической «мысли» – в краткий период «затишья» и ожидания мы и задумали и реализовали эту идею – идею Хоббигуника» [7, с. 4]. Момент «затишья» после сильного эмоционального стресса, связанного со сложной защитой докторской диссертации, с яростной борьбой за самоутверждение в профессии против попытки «обесценивания» со стороны оппонентов и антагонистов, был использован личностью, находящейся в процессе жизнетворчества, для самоанализа и самоидентификации, утверждения значимости собственной судьбы.

Важнейшими стимулами для публикации семейных архивов стали потребность выговориться, поделиться впечатлениями, которые «просятся наружу», и необходимость самоидентификации, самосознания в сложный переломный момент жизни. В случае с «Хоббигуником» это связано с уникальностью личности автора-издателя, соединяющего в себе, казалось бы, «несоединимое»: с одной стороны, инженерно-научную работу, кульминацией которой стала защита докторской диссертации на тему «Совершенствование технологии производства высокоточных профилей оптимизацией по комплексному критерию качества» (1985 г.), работу в качестве преподавателя высшей школы, а с другой стороны, бурную деятельность на культурной ниве, связанную с созданием и руководством камерным оркестром МГМИ, проректорством по направлению эстетического воспитания студентов, тесной дружбой с ведущими актерами московских театров, составляющими в 70–80-е годы творческую элиту позднего СССР. Вот как Г. С. Гун пишет об этом во введении, объясняя причины появления Хоббигуника: «А главное, трудно держать в себе те переполняющие и вдохновенные встречи с Сережей Юрским, Левой Дуровым, Оскаром Краузе, супругами Смирновыми Е. А. и Г. Н., Ю. У. Фохт-Бабушкиным, Б.А. Арефьевым, Аркадием Аркановым, Мишей Сафроновым, Володей Онискивым, Леночкой Миллиоти и многими моими друзьями, соратниками. Впечатления очень просились на волю. И я дал себе волю» [7, с. 4].

Здесь стоит отметить, что больше всего удивляло и вызывало восхищение друзей Г. С. Гуна из числа творческой интеллигенции, так это удивительная многосторонность его личности, сочетание в ней «технаря» и «гуманитария» в одном

лице. Об этом феноменальном комплексе качеств как о загадке они говорили не раз, задаваясь вопросами, как, например, Сергей Юрский¹: «Откуда все это взялось у технаря-ученого? Вкус, музыкальность, чувство слова, деятельная любовь к театру?! А-а-а, трудно объяснить? Да и не надо стараться! Это в нем! Это дар!» [23, с. 126] или Лев Дуров²: «Вот как бывает странно? Это какое-то послание, наследие; отсюда... издавека... Человек, который занимается металлургией, преподаватель, профессор, академик занимался машинами, добычей руды... и вдруг становится миссионером, миссионером культуры! Вот за счет таких людей наша страна, наверное, держится...» [8, с. 125].

Фото 2. Г. С. Гун и Л. К. Дуров. (Москва, декабрь 1981 г.)

В частной переписке и юбилейных поздравлениях, сохранившихся в семейном архиве, можно найти емкие формулы-характеристики личности Г. С. Гуна, и высокие оценки роли этой личности в жизни города и истории страны: «миссионер культуры», «наместник культуры» [8, с. 125], «на таких людях страна держится», «из-за таких людей жизнь становится красивой и хоть иногда улыбочивой» (Л. Дуров) [8, с. 225]; «Он совершил подвиг в худшее время нашей истории – в самые застойные времена»

¹ Сергей Юрьевич Юрский (1935–2019) – советский и российский актер и режиссер театра и кино, сценарист, народный артист РСФСР.

² Лев Константинович Дуров (1931–2015) – советский и российский актер театра и кино, театральный режиссер, педагог, публицист, народный артист СССР.

(С. Юрский) [23, с. 83]. Возможно, именно поэтому Геннадий Семенович так бережно хранил и посчитал своей обязанностью опубликовать «артефакты»: личные письма и записи юбилейных поздравлений от актеров московских театров и своих близких друзей Сергея Юрского, Льва Дурова, Александра Ширвинда, Вениамина Смехова, Аркадия Арканова и многих других деятелей культуры. В этих эго-документах чувствуется живой нерв и движение времени, а главное, содержатся очень важные для Геннадия Семеновича оценки «со стороны» его качеств, заслуг и вклада как личности в судьбу страны, что, конечно, способствовало самоидентификации и дальнейшему жизнотворчеству.

Для исследователей, работающих в русле исторической антропологии, интересно изучение присутствующих в семейных архивах вообще и в «Хоббигунике» в частности «следов времени», т.е. отражение исторической эпохи в частной жизни советского человека. И в этом аспекте «Хоббигуник» представляет богатый материал.

Среди эго-документов, опубликованных в «Хоббигунике», особое место занимают глубокие и трогательные письма Сергея Юрского, с которым Геннадия Семеновича связывала многолетняя дружба. Сергей Юрьевич останавливался в доме Гунов, когда приезжал в г. Магнитогорск с концертами, трижды бывал на его юбилеях (50-ти летии, 65-летии и 70-летии). В свою очередь Г. С. Гун был на 50-летнем юбилее Юрского в 1985 г. Письма Сергея Юрского к Геннадию Гуну являются яркими документами личного происхождения, в которых отражается и судьба конкретных людей, и судьба страны, история перемен личностных и глобальных.

*С. Юрский и семья Гунов в гостях у семьи Шеркуновых (Челябинск, 2006 г):
нижний ряд – Е. Токарь, С. Юрский, Э. Гун; верхний ряд – И. Гун, Г. Шеркунова,
Г. Гун, В. Шеркунов, Г. Гун*

Например, получение звания «Заслуженный деятель культуры» Г. С. Гуном Сергей Юрский воспринял в контексте развития страны в сторону открытости, свободы и справедливости, на что у культурной элиты позднего СССР были большие надежды: «Гун! Не в том дело, что ты заслуженно заслужил быть заслуженным. Не в том даже дело, что мы все – многие – ждали и желали этого и потому очень радуемся. Дело в том, что ты победил. Я счастлив, что хоть кто-то из моих друзей *выиграл тактический бой*. Это внушает надежду и на *стратегическую победу*» [7, с. 368]. Под письмом-ходатайством о присвоении Г. С. Гуну почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», которое в дальнейшем в шутку в «Хоббигуннике» сокращается до аббревиатуры «Засрак», подписались деятели культуры: народный артист РСФСР Л. К. Дуров, заслуженный артист РСФСР А. А. Ширвиндт, член союза писателей, поэт-сатирик А. А. Иванов, заслуженный артист РСФСР С.Ю. Юрский, член союза писателей М. М. Жванецкий, актер Московского театра на Таганке В. Б. Смехов и другие деятели культуры СССР (звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» было присвоено Г. С. Гуну в мае 1984 г).

Вообще письма Сергея Юрского отличаются интимностью, исповедальным тоном, глубиной мысли, широким культурным контекстом и непосредственным откликом на политическую ситуацию в стране. Приведем, к примеру, отрывок из декабрьского письма 1982 г.:

«Дорогой мой Гена! Все твои короткие частые записочки подтвердили мое твердое мнение, что ты человек удивительный. Я очень тебя люблю. С тобой хорошо водку пить. С тобой и горевать хорошо. Мы еще никогда не горевали вместе, но я уверен в этом. А это очень важно. Горевать надо весело, потому что (кажется) горевать придется долго. Это я про искусство. *Что-то гаечки закручиваются. В Москве закрывают спектакли один за другим. Моя «Калифорния» принята и сыграна.* Но – в ночь после премьеры одна артистка сломала ногу, а я слег с воспалением легких. Блаженствую – наконец-то читаю много. (...) *И готов «годить», как сказано у Щедрина.* Что еще делать, как не «годить» под Новый год? Может, гадать? Вот и будем гадать и годить. (...) Обнимаю. С Новым годом. Твой Сергей» [7, с. 52].

Отсылка к Щедрину в письме советского актера не случайна. Автор передает свое ощущение времени и мысль о том, что русская история, пройдя столетний цикл, снова пришла к необходимости «годить». Напомним, что термин «годить» как маркер-символ, «выражающий философию пассивного переживания трудного исторического периода» [10], появился в «Современной идиллии» М. Е. Салтыкова-Щедрина, которая писалась с 1877 г., была закончена и опубликована отдельным изданием в 1883 г. Предчувствия Сергея Юрского («(кажется) горевать придется долго») не подвели, и его опасения («*Что-то гаечки закручиваются. В Москве закрывают спектакли один за другим*») были не напрасными. Действительно, ответом правящих кругов на смерть руководителя страны Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в 1982 г., как и за сто лет до этого на трагическую смерть императора Александра II в 1881 г., стала политическая реакция, «закручивание гаек». Спектакль Сергея Юрского «Похороны в Калифорнии» был закрыт после смерти Брежнева в 1982 г., т.к. власть увидела в нем «опасные параллели». Сергей

Юрьевич, как представитель культурной элиты позднего СССР, осмысливал время через литературные аллюзии и передавал общее настроение грусти, подавленности, настороженности.

Антропологический подход в исторической науке предполагает взгляд на происходящие процессы с позиции их участников, взгляд «изнутри» и внимание к межличностному взаимодействию. Поэтому для нас важно обратить внимание на то, как самоощущение советской интеллигенции от внезапно нахлынувшей гласности и свободы передвижения передается в частной переписке. Ритм временных трансформаций и динамика исторического процесса передается в письмах Сергея Юрского, написанных в эпоху перестройки. Приведем отрывок из одного письма:

«Дорогой Гена! Привет тебе и спасибо, что не забываешь. Поверь, что и я не забываю тебя. *Жизнь идет густая. Здесь, в Москве. Круто замешанная на спонсорах, выездах, совместных предприятиях «с ограниченной ответственностью», а чаще без всякой ответственности.* Меня тоже закрутило. Съездил к моему дорогому Симону Маркишу в *Швейцарию* и две недели был на том свете. *Жизнь красивая, но для русского человека загробная.* (...) Во всех случаях очень тебя люблю. Обнимаю. Привет друзьям. Твой Сергей» (17 апреля 1989 г.) [7, с. 95].

Образным выражением «жизнь густая», «круто замешанная на спонсорах, выездах, совместных предприятиях «с ограниченной ответственностью», а чаще без всякой ответственности» Сергей Юрьевич обозначил характерные черты эпохи перестройки: общие изменения механизмов управления народным хозяйством на принципах хозяйственного расчета, расширение экономической самостоятельности предприятий, связанные с объявленными М. С. Горбачевым на XXVII съезде КПСС в 1986 г. новыми приоритетами в развитии экономики страны и связанные с этими процессами «перегибы». Впечатление «иномирности», чужеродности Запада, возникшее у русского человека после заграничного путешествия, передается с помощью подключения мифологических образов-символов: заграница – «тот свет», жизнь в котором красивая, «но для русского человека загробная».

Восприятие эпохи «перестройки, ускорения, гласности» советской технической и творческой интеллигенцией можно проследить по таким специфическим эго-документам, опубликованным в «Хоббигунике», как застольные речи и юбилейные поздравления. Особый интерес в этом ключе представляют страницы, посвященные празднованию 50-летия Г. С. Гуна (1989 г.), объединенные в главу с характерным названием, отражающим реалии новой эпохи: «Юбилейный съезд надежных друзей». Приведем отрывок из выступления Аркадия Арканова¹: «*Я просто хочу сказать, что эпоха, время, в которое мы живем – довольно сложная. Народ реагирует на все неоднозначно. Народ выживает, благодаря тому, что он сочиняет анекдоты.* Сейчас существует такое мнение, довольно симпатичное, такое очень парадоксальное, что в наше время в силу того, что *гласность* и все печатается, все

¹ Арканов Аркадий Михайлович (1933–2015) – русский писатель-сатирик, драматург и сценарист, актер, телеведущий.

говорится, «читать гораздо интереснее, чем жить». Я начну с анекдота, который посвящаю Геннадию Семеновичу, не мною придуманного.

«На том свете встречаются два бывших руководителя страны: Леонид Брежнев и Константин Черненко. И первый говорит второму: «Ты, – говорит, – Константин, недавно оттуда, а я уже раньше тебя ушел. Ну, что там происходит? Скажи, что там происходит то?». А тот говорит: «Вот выбрали сейчас нового Генерального. Пришел руководитель молодой такой, очень деятельный. Горбачев его фамилия. Очень взялся деятельно за перестройку». А Брежнев спрашивает: «Ну, и кто его там поддерживает?» – «А никто не поддерживает, сам ходит» [7, с. 89].

Шахматный матч А. Арканов – Р. Гун (Магнитогорск, июнь 1989 г.): нижний ряд – Н. Макарова, А. Арканов, Р. Гун, В. Шевкунов; верхний ряд – С. Юрский, Г. Гун, А. Цыкунов

Приведенный выше характерный анекдот эпохи перестройки отражает впечатление современников от фигуры нового Генерального секретаря ЦК КПСС и фиксирует кардинальные перемены во власти и общественном сознании. Тогда советские люди были очень рады, что наконец-то во главе страны встал молодой перспективный лидер, который «сам ходит» («никто его не поддерживает») и «сам говорит». Несмотря на наступившую сложность жизни («довольно сложная»), советская интеллигенция воспринимала эти перемены положительно, хотя и была склонна подшутить над новым Генсеком и особенно над его речью. Исследователь Л. А. Капанадзе отмечает: «Когда в 85-м страна вдруг услышала нормальную русскую речь и увидела перед собой живого человека, мы не сразу поверили своим

ушам. И все мы сразу услышали дыхание живой речи, с ее живой интонацией, поисками нужного слова, с ее естественными оговорками, повторами, ошибками (...) Человеческая речь лидера страны породила множество надежд и мечтаний, и это поистине революционный переход от эпохи моностилия (однотонного, казенного) к эпохе полифонии, к временам веселой разноголосицы» [14, с. 329].

Конечно, советские интеллигенты, не могли упустить шанс подтрунить над речью Генсека. Приведем в пример одно из юмористических поздравлений на юбилее Эммы Георгиевны Гун, жены Геннадия Семеновича, состоявшемся в январе 1990 г.: «Горбачев: Среди процессоу происходящих сеходня в мире, уряд ли можно не упомянуть День рождения женщины, с которой наш народ справедливо путает мою Раису Максимовну. Я и сам инохда путаю. Как я уже ховорил, кохда я смотрю на Раю, я думаю об Эмме, и наоборот. Филосоу Хете говорил: «Великие умы сходятся», поэтому не случайно увывбор и укус профессора Гуна соузал с моим. Я хлубоки уверен, что у конечном итохе мы с профессором Гуном оба у увосторхе. Спасибо за увнимание» [8, с. 17]. Здесь мы видим не только пародирование фонетических особенностей речи М. С. Горбачева, его южнорусского говора «с мягким «г» («г» фрикативное, говорят лингвисты) и особенным «в» на конце слов и слогов («в» билабиальное, определяют лингвисты)» [14, с. 331], удивительное сочетание народного просторечия, разговорной речи и партийного жаргона, но и отсылку к животрепещущей и широко обсуждаемой в политическом дискурсе эпохи и просто «на кухнях» теме «первой леди». Отметим здесь, что юмористическое «путанье» Эммы Георгиевны с Раисой Максимовной, пародийная замена ее отчества («Слово доклада передается его жене – Эмме Максимовне, простите, Георгиевне») не случайно и связано не только с каким-то внешним сходством: ухоженностью, красотой, подтянутостью, стройностью, элегантностью, но и с ролью, которую Эмма Георгиевна играла в жизни мужа. В семье она была настоящей «первой леди», музой и вдохновительницей.

Еще одним характерным явлением эпохи перестройки стали съезды народных депутатов, роль которых в истории СССР трудно переоценить. Заседания Съезда народных депутатов начались в мае 1989 года и привлекли огромную телеаудиторию в двести миллионов человек. Трансляции шли в прямом эфире, а дебаты касались самых острых тем. На советских людей общая атмосфера и риторика съезда произвела головокружительное впечатление вдруг нахлынувшей свободы, а сам съезд вошел в историю как «говорливая революция», вызвавшая «политическое пробуждение» советских граждан [19]. Как отмечают исследователи, съезд народных депутатов «стал трибуной для научной и творческой интеллигенции, с которой она озвучила актуальные проблемы внутренней и внешней политики» [18, с. 22].

Именно поэтому семейный и профессиональный дискурс не мог не прореагировать на это прорывное явление дискурса политического. В семейном архиве Гунов сохранился эго-документ с характерным названием «Стенографический отчет Первого съезда гународных депутатов» (июнь 1989). Стилистика этого документа пародирует стенографический отчет популярного общественного явления – I Съезда народных депутатов СССР (май-июнь 1989 г.). Оригинальная пародия на заседание съезда народных депутатов позволяет исследователям увидеть, как политическая история

накладывает отпечаток на жизнь семьи и фиксируется в семейном архиве, и как события эпохи перестройки воспринимались советским человеком. Любопытно отследить, какие именно моменты прорывного съезда заслужили особое внимание советской интеллигенции. Логично предположить, что спародированы будут ключевые и значимые для чуткого интеллигентского сознания моменты съезда, отмечены реперные точки, связанные с установкой новой шкалы измерения в общественно-политическом сознании.

Во-первых, советская техническая и творческая интеллигенция четко уловила характерные для съезда тенденции нарушения субординации внутри правящей элиты, публичности внутрипартийной борьбы, возникновение оппозиции. Все эти тенденции отчасти стали следствием объявленной Горбачевым «демократизации» и «гласности». Первым важным моментом съезда, заслужившим особое внимание советских людей, было избрание Председателем Верховного Совета М. С. Горбачева, которое, как и полагается в «демократическом» обществе, прошло не совсем гладко (неожиданно инженер Оболенский выдвинул свою кандидатуру). Первый вопрос исторического съезда был обыгран съездом «гународных депутатов»: «Мы должны честно и открыто обсудить наши семейные проблемы, ответить на главный вопрос, что дал семье юбиляр за все время ее существования, чем обернулась для семьи его деятельность на различных поприщах? И, наконец, мы должны демократическим путем избрать нового Главу Семьи – ГлавСема» [7, с. 147]. При этом было отмечено, что «мало кто из сидящих в этом зале видит сегодня серьезную альтернативу нашему семейному лидеру-юбиляру», и «его внешнесемейный авторитет неоспорим».

Семейный дискурс среагировал на сенсационное выступление на Первом съезде А. Д. Сахарова с его критикой абсолютной власти Председателя Верховного Совета и знаменитым «декретом о власти». Революционный призыв Сахарова: «По действующей Конституции Председатель Верховного Совета СССР обладает абсолютной, практически ничем не ограниченной личной властью. Сосредоточение такой власти в руках одного человека крайне опасно, даже если этот человек – инициатор перестройки» [1, с. 147]. Этот момент был обыгран в речи сына Геннадия Семеновича Виталия Геннадьевича Гуна: «На работе юбиляр давно и прочно занимает должность ГенСем- (пауза)-ма – Геннадия Семеновича и *простите за цитату «сосредоточил в своих руках необъятную власть»*, а именно: в его руках кафедра, Совет, эстетическое воспитание. Но ему мало этого. Он и в семье давно и безраздельно занял пост Главы» [7, с. 147]. Так в семейном дискурсе черты «инициатора перестройки» переносятся на «инициатора создания семьи». Процесс демократизации советского общества эпохи перестройки в семейном дискурсе отразился в обязательном открытом обсуждении «ошибок» ГлавСема, без которого «народ нас не поймет».

Для советского человека позднего СССР ошеломляющим новшеством стало возникновение оппозиции на съезде народных депутатов – проявление «демократизации» советского общества. На съезде среди депутатов возникла оппозиционная межрегиональная группа, которую возглавили Б. Н. Ельцин и

А. Д. Сахаров. Семейный дискурс прореагировал на это явление возникновением «поперечного движения»: «От имени студентов – *анархостипендиатов и Поперечного движения* предлагаю изменить порядок вопросов в повестке. Спасибо!» [7, с. 147].

Семейный дискурс отозвался на оценку роли личности Генсека/ГенСема (в аббревиатуре используется игра слов: Генеральный секретарь – Генеральный Семья – Геннадий Семенович) в жизни советского общества/семьи Гунов. Удачно было обыграна история с «совмещением должностей»/совмещением постов и восприятие критики главой Государства/Семьи Гунов. «Минуточку! Два слова по вопросу о совмещении постов. Предлагаю включить в формулировку: «Как правило, разрешить Гуну совмещение постов; как правило!» [7, с. 147]. Была подчеркнута открытость Главы критике.

Во-вторых, для научно-технической интеллигенции важна была тема развития экономики и инвестиционной политики, постоянно затрагиваемая в речах М. С. Горбачева. Уже 23 апреля 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев сообщил о планах широких реформ и необходимости «ускорения социально-экономического развития страны». Экономические преобразования намечалось осуществить на основе новой инвестиционной и структурной политики [13, с. 760]. Из речи Э. Г. Гун: «Искажена семейная инфраструктура, большие перемены нужны в инвестиционной политике» [7, с. 147].

Не остался без внимания тезис М. С. Горбачева о необходимости решения жилищной проблемы. В начале 1986 года будущий президент СССР Михаил Горбачев пообещал, что к 2000 году каждая советская семья будет жить в отдельной квартире или доме. Михаил Горбачев и партия и правительство пообещали каждой советской семье к 2000 году собственное жилье — квартиру или даже дом. Это зафиксировано в постановлении ЦК «Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы в стране». Тогда же была принята Государственная программа СССР «Жилье-2000» [16]. Это громкое обещание КПСС было удачно обыграно в семейном дискурсе на юбилее Г. С. Гуна младшим сыном юбиляра: «И еще один острый вопрос – жилищный! С женитьбой старшего брата в семье резко обострилась демографическая ситуация, и никто не может поручиться, что не будет дальнейшего обострения (зал взрывается аплодисментами, а оратор заглядывает вглубь себя, пытаясь определить срок этого обострения (???)! И обещание квартиры каждой семье только к 2000-му году давно пора пересмотреть (овации)» [7, с. 147].

В-третьих, научно-техническая и творческая интеллигенция очень чутко зафиксировала и отследила обсуждавшиеся на съезде острые внутривнутриполитические вопросы. Особое внимание было уделено поднятому на съезде болезненному национальному вопросу и связанной с его решением тенденции создания парламентских комиссий. Для многонациональных советских семей был актуален обострившийся во время перестройки национальный вопрос. Исследователи фиксируют: «Во многих национально-территориальных образованиях начался процесс роста национализма, активизировались языковые фанатики. Стали принимать законы о языках» [11, с. 51]. А. Н. Сахаров отмечает: «Активно проявляли

себя несоциалистические и национал-патриотические группировки и объединения, предлагавшие альтернативные концепции. Так, наиболее старая из этих организаций – общество «Память» – выделялось на общем фоне своей националистической ориентацией» [13, с. 762]. Все эти тенденции были остроумно обыграны в документе личного происхождения, отразившем оценку проблемы «национализма» в семейном дискурсе Гунов. На юбилее Геннадия Семеновича эту проблему подняла в своем пародийном выступлении сноха юбиляра Галина Евгеньевна Гун: «Уважаемый председатель, единомышленники и инакомыслящие депутаты! С этой трибуны прозвучало, что в нашей семье национальный вопрос полностью решен. Я, как новый член семьи, позволю себе заново поставить этот деликатный вопрос. Мы живем в многонациональной семье. В наших жилах течет украинская, еврейская, татарская, польская, русская, бурятская и многая другая кровь. В нашей семье говорят на английском, немецком, болгарском (со словарем) языках. Хочется патетически воскликнуть: «И каких только наций нет в нашем *гунофонде!*». Все это, конечно, запутывает и сбивает с толку ребят из «Памяти» – *кого в какие списки заносить?* Но большой практический и научный интерес представляет вопрос о влиянии характерных черт на могучий общественный темперамент и недюжинные творческие способности юбиляра. Предлагаю создать для этого парламентскую комиссию. Данке щен... Ачу (крики восторга на непонятных языках меньшинств)» [7, с. 147].

Мы видим, что семейный дискурс отреагировал и на значимую тенденцию «демократизации» – создание парламентских комиссий, расследующих сложные политические ситуации. На I съезде М. С. Горбачевым было предложено создать несколько таких комиссий, одна из них должна была дать оценку событиям, произошедшим накануне съезда 9 апреля 1989 г. в Тбилиси: «О том, что произошло в Тбилиси, мы узнали в 10 часов утра на следующий день. (...) Давайте разберемся обстоятельно во всем. Там уже проводится расследование прокуратурой, работают республиканская комиссия и комиссия, которую мы направляли из центра. Надо все эти материалы обобщить, передать это нашей комиссии, которую мы сформируем на Съезде» [21]. На съезде «гународных депутатов» парламентские комиссии предлагали создать Эмма Георгиевна и Галина Евгеньевна Гун.

В-четвертых, ключевым моментом политической жизни страны, на который среагировал семейный дискурс, стал женский вопрос и роль «первой леди» Раисы Максимовны Горбачевой. Современники отмечали, что появление «первой леди» в стране было не только «продуктом любви», но и политической акцией. А. С. Черняев вспоминает: «Это был вызов советско-обывательскому отношению к женщине, к ее статусу как таковой и «существа общественного». Горбачев не раз поднимал на Политбюро женский вопрос. Стыдил себя и «всех нас» за постыдное отношение к женщине (...) Он всерьез занялся женским движением» [24, с. 66].

Очень много отсылок к историческому съезду и популярным во время перестройки речам М. С. Горбачева содержится в выступлении на юбилее Г. С. Гуна его жены Эммы Георгиевны, представленной ведущим как Эмма Максимовна. Кроме того в ее выступлении в шуточном ключе дан «женский взгляд» на проблему

занятости мужа, его способность совмещать несовместимые должности и направления деятельности. Приведем ее выступление полностью: «Дорогие депутаты! Я буду говорить *только по существу о том, что наболело*. Мне очень тяжело живется с этим человеком. Положение в семье *критическое*. Главное для юбиляра – работа, работа в науке, культуре, а время семье еще нередко выделяется по остаточному принципу. Вся жизнь семьи подчинена общественной деятельности юбиляра. *Искажена семейная инфраструктура, большие перемены нужны в инвестиционной политике*. Конечно, немало сделано за 50 лет его власти: построена развитая семья, рождены и выращены два сына, полностью решен национальный вопрос. Но, товарищи депутаты, как сказал один его *сообщник, так больше жить нельзя!* Юбилар совсем не заботится о своем здоровье. Он постоянно ищет связи на стороне. И находит их. В результате вслед за рождением первого сына сразу появился и первый внебрачный ребенок – камерный оркестр. А перед родами второго сына он выносил новое дитя – систему эстетического воспитания. Но ему и этого оказалось мало: он вступил в контакт с металлургическим комбинатом, и на свет появилась еще одна девочка – рабоче-студенческая филармония. Чтобы прокормить столько детей, ему пришлось написать и защитить докторскую диссертацию. *Я предлагаю создать авторитетную парламентскую комиссию для разбора дел о внебрачных детях*» [7, с. 147].

В-пятых, чуткое к слову «ухо» культурной интеллигенции позднего СССР уловило общие изменения в политической риторике эпохи перестройки, связанные с символической политикой (деятельностью политических акторов, направленной на производство и продвижение определенных способов интерпретации социальной реальности) [4]. Новая идеологизация сопровождалась введением в речевой оборот слов-символов, слов-маркеров новой эпохи, обеспечивающих перекодирование старых парадигм на новое «мЫшление». Здесь важно отметить особую стилистику исследуемого эго-документа. «Стенографический отчет Первого съезда *гународных* депутатов» изобилует новыми для советского человека словами-маркерами: мандат, парламентская комиссия, избрать демократическим путем, эпоха застоя, и др.

Съезд народных депутатов 1989 г. подарил публичному дискурсу новые крылатые фразы, пошедшие в народ. Так, например, В. А. Стародубцев, будущий член ГКЧП, произнес фразу: «Так дальше жить нельзя», которая была обыграна в речи Э. Г. Гун: «Но, товарищи депутаты, как сказал один его *сообщник: «Так больше жить нельзя!»*» [7, с.147]. В эго-документе были использованы и другие хорошо известные, узнаваемые фразы руководителей СССР. Например: «Но, уважаемые депутаты, если мы начнем с выборов, не обсудив перед этим вклада юбиляра в семью и его, увы, ошибок, боюсь, что наши избиратели, *народ нас не поймет*». Фраза «народ нас не поймет», приписывается маршалу Семёну Тимошенко (1895–1970), адресовавшему ее Сталину в 1952 г. в варианте «Народ этого не поймёт!», затем самому Сталину, который произнес ее на встрече с Мао Цзэдуном в формуле «Русский народ нас не поймет», Брежневу, произнесшему ее по поводу арабско-израильской войны [24, с. 71], и самому Горбачеву.

Удачно передан «гународными депутатами» и характерный для съезда народных депутатов общий тон критики предшествующего положения дел: «Положение в семье *критическое*. (..) выделяется *по остаточному принципу*. (...) *Искажена семейная инфраструктура, большие перемены нужны в инвестиционной политике*». Особая «съездовская» атмосфера передается пародией на саму организацию съезда с соблюдением всех протокольных форматов: повесткой дня, выборов председателя, голосованием, регламентом и т.д.

Самые важные слова были сказаны и итоги подведены в выступлении старшего сына Геннадия Семеновича – Игоря Геннадьевича Гуна: «Дорогие депутаты! Я не собирался выступать, но после того, что было сказано с этой трибуны, я не могу отмалчиваться – это бы значило поступиться принципами! У большинства выступающих явно огромные политические амбиции, они используют трибуну для критиканства и очернительства, видимо, хотят захватить власть в семье! Да, юбиляр – человек эпохи застоя! И главное здесь, что не «застоя», а что – Герой! А героев надо любить и уважать, потому что их всегда было мало. И хватит говорильни – за работу: предлагаю ограничиться и перейти к голосованию» [7, с. 147].

Этот эпизод нуждается в отдельном комментарии. В интервью сотрудникам ЛФИС НИИ Исторической антропологии и филологии Игорь Геннадьевич вспоминал: «В 89 году, по-моему, приезжал Сергей Юрский на юбилей к отцу. И в это время обсуждали статью из «Магнитогорского рабочего», где отца называли «Герой времен застоя». Мы втроем на кухне были. Обсуждали. И Юрский сказал: «Ну, да, да ... герой, времен застоя! Главное, что герой!!! А не то, что времен застоя... Не важно, каких времен...» [12].

Все вышесказанное позволяет нам сделать некоторые выводы о роли эпохи перестройки в судьбе советской интеллигенции. С одной стороны, перестройка дала интеллигенции долгожданную свободу слова и самовыражения. С другой стороны, в попытке отказаться от всего проверенного временем старого как изжившего себя застойного прошлого, к сожалению, зачастую было отправлено в утиль много достойного, доброго. Так, например, десятилетие пестуемая Геннадием Семеновичем Гуном система эстетического воспитания студентов была отменена как «пережиток системы». На вопрос о том, как Геннадий Семенович воспринял перестройку, Игорь Геннадьевич ответил: «Перестройку? Очень непростой вопрос, потому что перестройка совпала с ситуацией завершения работы системы эстетического воспитания в университете. Там был конфликт. Если помните, это было время отмены многих вещей. Перелом. Так совпало, что на пике перестройки был избран новый партком. В этот момент был избран новый секретарь парткома. Он считал, что в перестройку это пережиток административной системы – система эстетического воспитания. Здесь все смешалось. И личное и общественное. Действительно в этой системе был задействован административный ресурс. Действительно, студенты обязывались ходить на концерты. И это звучало, как будто это и есть пережиток старой системы. Должна быть свобода. Нельзя никого заставлять. Это и надо отменить... Я помню, как он это болезненно переживал. Было заседание парткома, где Геннадий Семенович выступал, защищал свое детище – систему эстетического

воспитания, как вторую диссертацию докторскую, практически, защищал. Партком решил ее отменить. Не защитил. Он очень сильно переживал по этому поводу. Болезненно переживал» [12].

Семейный архив Гунов ценен тем, что в сохранившихся эго-документах отражается хронология исторических событий и реакция на них советского человека, его частная жизнь, его беды и радости, ошибки и достижения, что, безусловно, представляет интерес для исследователя, работающего в русле исторической антропологии. Движение времени и зигзаги политической истории можно отследить в следующем документе, написанном через 10 лет после «Стенограммы первого съезда гународных депутатов» и названном «Выступление на юбилейном вечере Г. С. Гуна его семьи» (60-летие Г. С. Гуна 3 июня 1999 г.) [8, с. 134–135]. Этот документ фиксирует изменения, произошедшие за 10 лет в жизни страны и ее политическом дискурсе. Ведущий отмечает: «За эти десять лет изменилось название и границы страны, общественный строй в ней, и изменилась даже сама семья» [8, с. 134]. Эго-документ отражает важные перемены: нет больше Генерального секретаря/ГенСема, а страну/семью возглавляет Президент: «Впоследствии, когда пошла мода на президентов, пост ГСГ (Генадий Семенович Гун) автоматически трансформировался в Президента Семьи и в этом качестве юбиляр руководил ею 10 лет – аж два срока подряд!» [8, с. 134].

Вместо решавшего внутриполитические и внутрисемейные вопросы съезда «гународных» депутатов появляется «ГунДума», в которой заседают «ГунФрэндМэны», и важнейшим политическим вопросом, который они обсуждают, становится вопрос об импичменте Президента. Вместо «демократического честного разговора» документ заполняется шуточными «обвинениями» в адрес Президента, которые на самом деле отмечают его заслуги перед семьей, его роль двигающего развитие семьи механизма. «Гуноцидом директорского народа Урала» в исследуемом документе личного происхождения названа защита членами семьи за 10 лет двух кандидатских и одной докторской диссертации.

Главный пункт обвинения фиксирует самую важную перемену в жизни общества и семьи: научно-техническая интеллигенция, оставив увлечение эстетическим воспитанием, массово пошла в бизнес. Трагедию разрушения бюрократами эпохи перестройки дела всей своей жизни Геннадий Семенович пережил и преодолел, открыв производство: «Пункт 3. Создание вместе с сообщниками с комбината и «МАРСа» первого в регионе производства порошковой металлургии (а то кафедра, блин, порошковая есть, а производства, понимаешь, нет – студентам нечего показывать) и путем вовлечения в этот преступный сговор знаменитого Белебея, рождение и выпуск на волю джина «БелМаг» (настоящая расшифровка «Белый Маг», а не Белебей-Магнитогорск» как принято считать), который завалил своими шаровыми опорами не только все СНГ, но и новых членов НАТО вместе с Китаем» [8, с. 135]. Уточним, что «Научно-производственное объединение» «БелМаг», созданное Г. С. Гуном с партнерами, было зарегистрировано 30 декабря 1996 г. На сегодняшний момент «БелМаг» стал предприятием-лидером в России и странах СНГ по разработке и производству шаровых шарниров подвески и рулевого управления

автомобилей и основным их поставщиком на главные конвейеры всех крупных российских автозаводов.

Здесь стоит отметить, что в каком-то смысле судьба Г. С. Гуна и его личный опыт является показательным примером общей тенденции эпохи слома советской системы: перехода советской инженерно-технической и творческой интеллигенции в коммерцию, превращения «советского инженера-ученого (ИТР) в «успешного бизнесмена», «технопредпринимателя» [3, с. 73].

Мы отчасти согласимся с выводом Р. Н. Абрамова, который утверждает: «Начало перестройки многие представители научно-технической интеллигенции восприняли с энтузиазмом – в ней видели потенциал обновления общества, экономики, политики. Однако с распадом СССР и глубоким экономическим кризисом начала 1990-х гг. именно эта наиболее многочисленная социально-профессиональная группа населения стала главной жертвой быстрых исторических изменений» [3, с. 62]. Однако уточним, что научно-техническая интеллигенция в период распада СССР пережила не только «травму быстрого сжатия своих профессиональных отраслей» [3, с. 63], но и травму разрыва особой «спайки» научно-технической и творческой интеллигенции, характерной для эпохи 1960-х – 80-х гг.

Итак, мы увидели, что публикация семейных архивов позволяет авторам-хранителям и фондообразователям увидеть в своей судьбе отголоски судьбы своего поколения, связать личную историю с историей народа, в ритме частной жизни прочувствовать пульс большой эпохи.

Исследование семейных архивов доктора технических наук, профессора Г. С. Гуна позволило нам не только понять «самоощущение» личности, оказавшейся в водовороте исторических событий, но и определить некоторые доминанты профессиональной и исторической памяти научно-технической интеллигенции эпохи слома советской системы, прояснить реакцию на процессы распада СССР, их интерпретацию и проживание/переживание представителями культурной элиты страны. Большинство эго-документов Г. С. Гуна носят юмористический характер, даже когда речь идет о сложных этапах жизни страны и проблемных личных ситуациях. Это приводит нас к выводу о том, что «итэровский» «кавээновский» юмор и самоирония являются одной из специфических черт ИТР-дискурса и коллективного сознания научно-технической интеллигенции.

Историко-антропологическое исследование восприятия, интерпретации и проживания/переживания советской научно-технической и творческой интеллигенцией сложного процесса разрушения СССР от эпохи «застоя» через перестройку к «лихим девяностым» дало нам возможность выделить следующие доминанты и реперные точки в политической истории России 80-х 90-х гг., на которые советская интеллигенция отреагировала ярче всего: смерть Л. И. Брежнева и приход к власти М. С. Горбачева, объявленная Горбачевым перестройка и, конечно, Первый съезд народных депутатов СССР. Отреагировала советская интеллигенция и на появившиеся на съезде «новые веяния»: нарушение субординации внутри правящей элиты, публичность внутрипартийной борьбы, возникновение оппозиции; болезненный национальный вопрос и связанную с его решением традицию создания

парламентских комиссий. Для научно-технической интеллигенции ключевой стала тема развития экономики и инвестиционной политики. Важным моментом политической жизни страны, на который среагировал семейный дискурс, стал женский вопрос и роль «первой леди» Раисы Максимовны Горбачевой.

Эго-документы из семейного архива Гунов отражают смену общих настроений советской интеллигенции от грусти, подавленности, настороженности и необходимости «годить», обнаруженных нами в письме Сергея Юрского 1982 г., через радостный оптимизм и заинтересованное ожидание перемен эпохи «гласности», оживление и восторг от предвкушения «свободы» в эпоху перестройки, позднее проскальзывают горькие нотки сожаления от того, что человек оказывается «героем эпохи застоя», и от прошлого пора отказаться, и далее эмоциональное восприятие истории движется через ощущение «густоты» и «закрученности» жизни к спокойной рациональности периода организации и развития бизнеса.

Эго-документы показывают, что научно-техническая интеллигенция в период распада СССР пережила не только травму «быстрого сжатия своих профессиональных отраслей», но и травму разрыва особой «спайки» научно-технической и творческой интеллигенции, характерной для эпохи 1960-х – 80-х гг. Сохранение, публикация и исследование семейных архивов научно-технической и творческой интеллигенции позднего СССР способствуют укреплению культурной и духовной идентичности российской научной и творческой интеллигенции.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамов Р. Н. Профессиональная культура Российских инженерно-технических специалистов: универсальные элементы // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 96–104.
Abramov R. N. Professional'naja kul'tura Rossijskih inženerno-tehnicheskikh specialistov: universal'nye jelementy // Sociologicheskie issledovanija. – 2016. – № 9. – S. 96–104.
2. Абрамов Р. Н. Советская инженерно-техническая интеллигенция 1960–80-х гг.: в поиске границ коллективного сознания // Вестник института социологии. – 2017. – № 1. – Т. 8. – С. 114–130.
Abramov R. N. Sovetskaja inženerno-tehnicheskaja intelligencija 1960–80-h gg.: v poiske granic kollektivnogo soznanija // Vestnik instituta sociologii. – 2017. – № 1. – T. 8. – S. 114–130.
3. Абрамов Р. Н. Советские технократические мифологии как форма «теории упущенного шанса»: на примере истории кибернетики в СССР // Социология науки и технологий. – 2017. – № 2. – Т. 8. – С. 61–77.
Abramov R. N. Sovetskie tehnokraticheskie mifologii kak forma «teorii upushhennogo shansa»: na primere istorii kibernetiki v SSSR // Sociologija nauki i tehnologij. – 2017. – № 2. – T. 8. – S. 61–77.
4. Артемов А. В. Символы перестройки в риторике М. С. Горбачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – Т. 14. – С. 100–102.
Artemov A. V. Simvolj perestrojki v ritorike M. S. Gorbacheva // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. – 2014. – № 1. – T. 14. – S. 100–102.
5. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов. – М.: НЛО, 2013. – 576 с.
Boltanski L., Teveno L. Kritika i obosnovanie spravedlivosti. Oчерki sociologii gradov. – M.: NLO, 2013. – 576 s.
6. Гун Г. Е. Музыкальная культура индустриального города (на примере Магнитогорска) // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – 2021. – № 25. – С. 57–62.

Gun G.E. Muzykal'naja kul'tura industrial'nogo goroda (na primere Magnitogorska) // *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii*. – 2021. – № 25. – S. 57–62.

7. Гун Г. С. Хоббигуник (Хобби Гуна и его компании – семейные архивы). То немного избранное из лучшего, что накопил к концу своего шестого десятка. «Мужичок под шестьдесят равен трем по двадцать пять». – Магнитогорск: Дом печати, 1999. – 430 с.

Gun G. S. Hobbigunik (Hobbi Guna i ego kompanii – semejnye arhivy). To nemnogoe izbrannoe iz luchshego, chto nakopil k koncu svoego shestogo desjatka. «Muzhichok pod shest'desjat raven trem po dvadcat' pjat'». – Magnitogorsk: Dom pečati, 1999. – 430 s.

8. Гун Г. С. Хоббигуник Э. (Хобби Гуна и его компании – Эмма), часть вторая. Семейные архивы. Избранное из накопленного семейного капитала, посвященное прекрасной Эммочке – неформальному лидеру нашей семьи. – Магнитогорск: Дом печати, 2000. – 292 с.

Gun G. S. Hobbigunik Je. (Hobbi Guna i ego kompanii – Jemma), chast' vtoraja. Semejnye arhivy. Izbrannoe iz nakoplenno go semejnogo kapitala, posvjashhennoe prekrasnoj Jemmochke – neformal'nomu lideru nashej sem'i. – Magnitogorsk. Dom pečati, 2000. – 292 s.

9. Дела и люди МГТУ им. Г. И. Носова : энциклопедия / С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова, Л. Н. Чурилина, А. Н. Шеметов, С. Г. Шулежкова; гл. ред. С. Г. Шулежкова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2024. – 563 с.

Dela i ljudi MGTU im. G. I. Nosova : jenciklopedija / S. A. Anohina, A. A. Osipova, N. V. Pozdnjakova, L. N. Churilina, A. N. Shemetov, S. G. Shulezhkova; gl. red. S. G. Shulezhkova. – Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G. I. Nosova, 2024. – 563 s.

10. Жук А. А., Соколова К. И. Комментарии: М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20-ти тт. – М.: «Художественная литература», 1973. – Т. 15, кн. 1. – С. 300–323.

Zhuk A. A., Sokolova K. I. Kommentarii: M. E. Saltykov-Shchedrin. Sovremennaja idillija // Saltykov-Shchedrin M. E. Sobr. soch. v 20-ti tt. – М.: «Художественная литература», 1973. – Т. 15, кн. 1. – С. 300–323.

11. Иванников И. А. Ликвидация советского государственного и общественного строя (Перестройка в СССР 1985–1991 гг.). – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. – 134 с.

Ivannikov I. A. Likvidacija sovet'skogo gosudarstvennogo i obshhestvennogo stroja (Perestrojka v SSSR 1985–1991 gg.). – Rostov-na-Donu: JuFU, 2016. – 134 s.

12. Интервью И. Г. Гуна сотрудникам лаборатории ЛФИС НИИ ИАиФ // Архив лаборатории филологических интернет-стратегий (ЛФИС). – Рукописный фонд. – Д. № 2. – 5 с.

Interv'ju I. G. Guna sotrudnikam laboratorii LFIS NII IAiF // Arhiv laboratorii filologicheskikh internet-strategij (LFIS). – Rukopisnyj fond. – D. № 2. – 5 s.

13. История России: В 2-х т. Т. 2: С начала XIX в. до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др.; Под редакцией Сахарова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 862 с.

Istorija Rossii: V 2-h t. T. 2: S nachala XIX v. do nachala XXI veka / A. N. Saharov, L. E. Morozova, M. A. Rahmatullin i dr.; Pod redakciej Saharova. – М.: ООО «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak»: ООО «Izdatel'stvo Astrel'», 2003. – 862 s.

14. Канападзе Л. А. Грамматика гласности: устная речь Михаила Горбачева // *Голоса и смыслы: избр. тр. по русскому языку*. – М., 2005. – С. 329–332.

Kanapadze L. A. Grammatika glasnosti: ustnaja rech' Mihaila Gorbacheva // *Golosa i smysly: izbrannye trudy po russkomu jazyku*. – М., 2005. – С. 329–332.

15. Липовецкий М. Траектории ИТР-дискурса. Разрозненные заметки // *Неприкосновенный запас*. – 2010. – № 6 (74) – С. 213–230.

Lipoveckij M. Traektorii ITR-diskursa. Razroznennnye zametki // *Neprikosnovennyj zapas*. – 2010. – № 6 (74) – С. 213–230.

16. Постановление ЦК КПСС, 17 апреля 1986 г. Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы в стране (Изложение) // Электронная библиотека исторических документов (Официальный сайт). – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/347845-postanovlenie-tsk-kpps-17-aprelya-1986-g-ob-osnovnyh-napravleniyah-uskoreniya-resheniya-zhilischnoy-problemy-v-strane-izlozhenie> (дата обращения 25.08.2024).

Postanovlenie CK KPSS, 17 aprelya 1986 g. Ob osnovnyh napravlenijah uskorenija reshenija zhilishhnoj problemy v strane (Izlozhenie) // Jelektronnaja biblioteka istoricheskikh dokumentov (Oficial'nyj sajt). – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/347845-postanovlenie-tsk-kpss-17-aprelya-1986-g-ob-osnovnyh-napravlenijah-uskorenija-resheniya-zhilishhnoj-problemy-v-strane-izlozhenie> (data obrashhenija 25.08.2024).

17. Постникова Е. Г., Зайцева Т. Б. Семейные архивы: коммуникативная и/или культурная память (на материале «Хоббигуника» Г. С. Гуна) // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 82-й международной научно-технической конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2024. – С.445.

Postnikova E.G., Zajceva T.B. Semejnye arhivy: kommunikativnaja i/ili kul'turnaja pamjat' (na materiale «Hobbigunika» G.S. Guna) // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tehniki i obrazovanija: tezisy dokladov 82-j mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. – Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tehn. un-ta im. G.I. Nosova, 2024. – S.445.

18. Сазанов Д. С. Трансформация общественно-политического сознания советской интеллигенции в период перестройки: автореф. дисс. на соиск. кандид. истор. наук. – Ижевск, 2012. – 24 с.

Sazanov D. S. Transformacija obshhestvenno-politicheskogo soznaniya sovetskoj intelligencii v period perestrojki: avtoref. diss. na soisk. kandid. istor. nauk. – Izhevsk, 2012. – 24 s.

19. Секирский Д. С. «Говорливая революция»: первый съезд народных депутатов СССР глазами зарубежных современников // Россия и современный мир. – 2009. – № 3 (64). – С. 195–200.

Sekirskij D. S. «Govorlivaja revoljucija»: pervyj s#ezd narodnyh deputatov SSSR glazami zarubezhnyh sovremennikov // Rossiya i sovremennij mir. – 2009. – № 3 (64). – S. 195–200.

20. Сиротина О. А. Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых // автореф. диссер. на соиск. канд. истор. наук. – Москва, 2015. – 26 с.

Sirotnina O. A. Metody izuchenija lichnyh i semejnyh arhivov. Po materialam fonda Uvarovyh // avtoref. disser. na soisk. kand. istor. nauk. – Moskva, 2015. – 26 s.

21. Стенограмма заседаний Первого съезда народных депутатов СССР // AGITCLUB (Официальный сайт). – URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten00.htm> (дата обращения 25.08.2024).

Stenogramma zasedanij Pervogo s#ezda narodnyh deputatov SSSR // AGITCLUB (Oficial'nyj sajt). – URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten00.htm> (data obrashhenija 25.08.2024).

22. Филатов В. В. Г. С. Гун – организатор системы нравственно-эстетического воспитания в МГМИ // Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода. Сборник научных трудов IV Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Под общей редакцией В.А. Жилиной. – Магнитогорск, 2022. – С.11-117.

Filatov V. V. G. S. Gun – organizator sistemy npravstvenno-jesteticheskogo vospitaniya v MGMI // Hudozhestvennaja kul'tura i transformacija industrial'nogo mentaliteta v uslovijah monogoroda. Sbornik nauchnyh trudov IV Vserossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod obshhej redakciej V.A. Zhilinoj. – Magnitogorsk, 2022. – S.11-117.

23. Хоббигуник – 7 (Хобби Гуна и его компании: 2014-2019 и все 80лет!) / авт.-составители Гун Э. Г., Гун И. Г., Гун Г. Е., Гун В. Г., Гун Е. И., Гун Е. П., Гун Е. В., Гун Л. И. – Магнитогорск, 2019. – 264 с.

Hobbigunik – 7 (Hobbi Guna i ego kompanii: 2014-2019 i vse 80let!) / avt.-sostaviteli Gun Je. G., Gun I. G., Gun G. E., Gun V. G., Gun E. I., Gun E. P., Gun E. V., Gun L. I. – Magnitogorsk, 2019. – 264 s.

24. Черняев А. С. Двойной портрет: Брежнев-Горбачев // ИОАПТАГ. – 2012. – №2. – С. 60–87. Chernjaev A. S. Dvojnoj portret: Brezhnev-Gorbachev // IOAPTAG. – 2012. – №2. – S. 60–87.

Postnikova Y. G., Zaitseva T. B. «Perception of historical events» in the ego-documents of the soviet intelligentsia (based on the materials of the family archives of G. S. Gun)

Summary. The purpose of the article is a historical and anthropological study of the Soviet clerisy perception of a very difficult process of the disintegration of the Soviet Union from «Era of Stagnation» through «Perestroika» to «the wild '90s». The authors highlight the dominants and reference points in the political history of Russia in the 80s-90s to which the Soviet intelligentsia reacted brightly. The novelty of the study lies in the scientific analysis of unique ego-documents so-called «Hobbigunniky» from the family archives of Professor

G.S. Gun. For the first time ever the researchers introduce in the scientific discourse Gun's unpublished photos and his personal correspondence with Sergey Yursky, Lev Durov, Arkadiy Arkanov. The study is conducted with the use of source studies, problem-historical, anthropological approaches and a biographical method. As a result, the study makes it possible to understand the feelings of the person, who finds himself in a whirlpool of historical events, and to determine some of the dominants of the professional and historical memory of the scientific and technical intelligentsia of the era of the breakdown of the Soviet system, to clarify the reaction to the processes of the disintegration of the USSR, their perception by representatives of the country's cultural elite. The death of L. I. Brezhnev and advent of M.S. Gorbachev's rule, «Perestroika» and the First Congress of People's Deputies of the USSR stand out as dominants and reference points.

Keywords: family archives, ego-documents, «Perestroika», political parody, scientific and technical intelligentsia, cultural elite, Sergey Yursky.